

П. Н. БЕРКОВ

НЕСКОЛЬКО СПРАВОК ДЛЯ БИОГРАФИИ А. П. СУМАРОКОВА

Один из крупнейших русских писателей XVIII века, А. П. Сумароков, как это ни странно, не дождался еще составления сколько-нибудь полной и связной биографии, если даже не такой большой, как биографии Ломоносова (П. П. Пекарского, Б. Н. Меншуткина, А. А. Морозова), Тредиаковского (П. П. Пекарского), Державина (Я. К. Грота), Радищева (Я. Л. Барскова) и др., то, по крайней мере, отвечающей минимальным научным требованиям. Существующая биографическая литература о Сумарокове полна ошибок и выдумок, и это относится не только к печально знаменитым «Очеркам жизни и избранным сочинениям А. П. Сумарокова» С. Н. Глинки, но и к авторитетной статье М. Н. Лонгинова «Последние годы жизни Александра Петровича Сумарокова».¹

При подобном положении вещей предлагаемые ниже несколько документальных справок могут оказаться небесполезными для будущей биографии писателя.

Попутно замечу, что и у нас, и на Западе в последнее время укрепилось мнение, что в данный период развития науки важнее всего работа в архивах, извлечение и введение в научный оборот новых, ранее неизвестных документальных данных, так как будто бы только они способны двинуть далее исследовательскую мысль. Нисколько не отрицая значения новых серьезных архивных разысканий и постоянного обновления фактической, документальной базы литературоведческих исследований, я все же считаю, что параллельно с систематическими архивными поисками должно вести регулярные обследования старых печатных источников, которые иногда содержат не менее ценные сведения, чем хранилища рукописных документов.

Печатаемые ниже справки, как увидит читатель, извлечены исключительно из печатных источников, частью более или менее известных, но мало привлекаемых исследователями, а частью и вовсе им не известных. Таким образом, настоящее сообщение, помимо своей непосредственной цели, — пополнения сведений о биографии Сумарокова, — преследует и другую цель — побудить изучающих русскую литературу XVIII века больше и энергичнее искать материалы по культурной жизни исследуемого ими столетия в забытых газетах, журналах, сборниках и книгах.

1. Родители и родственники Сумарокова

Фамилия «Сумароков» воспринималась его современниками отчетливо семантически: они выводили ее от полногласной акающей формы славянского слова «сумрак» = «суморок» = «сумарок». Тредиаковский в одном своем стихотворном памфлете на Сумарокова писал:

В ком глупость, без конца, в ком самой *мрак* живет.

¹ «Русский архив», 1871, № 10, столб. 1637—1717 и № 11, столб. 1956—1960.

Однако и современники, и люди последующих поколений, которые связывали и связывают фамилию писателя со словом «сумрак» — «сумарок», правы только наполовину. Дело в том, что в средние века на Руси был обычай: наряду с церковным, внесенным в святцы именем, давать ребенку и другое, чисто русское, имя, иногда имевшее отношение к обстоятельствам его рождения. Среди таких русских не-церковных имен исследователи нашли распространное в основном в служило-дворянской среде имя «Сумарок»,² возможно, намекавшее на время рождения ребенка в сумерки.

Однако по росписи, поданной в конце XVII века дворянами Сумароковыми в Разряд³ для установления своих дворянских прав, они указали своим родоначальником некоего «Левиса, во свят. крещении Иуду», который «выехал из Швеции к вел. кн. Василию Дмитриевичу 1389—1425 и испомещен на Великих Луках и в Ржеве Пустой».⁴

Нас интересует, конечно, ближайший предок писателя, его отец, Петр Панкратьевич (род. 29 июня 1693 года, ум. 16 декабря 1766 года, в Москве).⁵ По сведениям, сообщаемым А. Б. Лобановым-Ростовским, П. П. Сумарок был крестником Петра I.⁶ В биографиях А. П. Сумарокова обычно говорится, что отец его был генералом при Петре. Это, оказывается, неверно. 23 мая 1737 г. в Правительствующем Сенате рассматривалось его дело и в соответствующих документах было записано следующее: «Ландмилицкого украинского корпуса полковник Петр Панкратьев сын Сумороков, 45 лет, крестьян за ним в Пензенском, в Каширском, в Алексинском, в Серпуховском, в Тарусском, в Симбирском уездах 1670 душ, от воинской службы отставлен в 1737 г. по именному указу, за имеющимися у него болезнями, и велено определить к штатским делам с награждением ранга, и прислан для представления Правительствующему сенату. Детей у него: Василий, служит в Воронежском пехотному полку прапорщиком; Александр в Кадетском корпусе кадетом; Иван по 7-му году. Июня 1-го 1737 г. по смотру и приговору сенатскому, дан ранг штатского советника и велено определить к делам».⁷

О дальнейшей судьбе П. П. Сумарокова известно следующее: в 1753 году он был главным судьей в канцелярии конфискации, 16 августа 1760 года был тайным советником, при отставке 17 июня 1762 года получил чин действительного тайного советника. Умер в ночь на 16 декабря 1766 года. Он был

² Н. Д. Чечулин. Личные имена в писцовых книгах XVI в., не встречающиеся в православных святцах. «Библиограф», 1890, № 7—8, стр. 83 (внизу); Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903, стр. 379.

³ Разряд или Разрядный приказ — одно из важнейших центральных учреждений в Московской Руси (до учреждения Сената в 1711 году); «в его ведении находилось все служилое население Русского государства, в том числе и ратные люди» (М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в., т. I. М., 1940, стр. 171).

⁴ Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга, т. II. Изд. 2-е, СПб., 1895, стр. 269. Другие ветви Сумароковых вели свое начало от Кирилла Сумарокова, жившего в конце XVI века (там же, стр. 279), Фоки Сумарокова (там же, стр. 280) и др. (стр. 281). В дальнейшем цитируется: Лобанов-Ростовский.

⁵ Московский некрополь, т. IV, СПб., 1908, стр. 173.

⁶ Лобанов-Ростовский, стр. 272. Источником этого сообщения является статья Петра Панкратьевича Сумарокова, правнучатого племянника поэта, в «Московском телеграфе» (1833, ч. 50, стр. 266—270): «Биографическая поправка», основанная на семейных преданиях.

⁷ Сенатский архив, т. VII, СПб., 1895, стр. 665. Тот же П. П. Сумарок (см. предыдущее примечание) утверждает, что Петр I в качестве крестного отца подарил своему крестнику «на зубок» тысячу крестьян.

женат на Прасковье Ивановне Приклонской (род. 25 сентября 1699 года, ум. 23 апреля 1784 года).⁸

Старший сын П. П. Сумарокова, Василий, учился в Сухопутном шляхетном корпусе, куда поступил одновременно с братом, поэтом, 30 мая 1732 года и откуда 4 ноября 1736 года был выпущен в армию (в Воронежский пехотный полк) прапорщиком; в 1761 году он был уже на штатской службе в чине коллежского советника.⁹ В конце своей жизни он служил членом Московской конторы Бергколлегии, будучи в чине статского советника (с 11 июня 1764 года).¹⁰ Дата его рождения и смерти у Лобанова-Ростовского не показана; нет его имени ни в одном «некрополе». Таким образом, время его жизни устанавливается приблизительно: родился он не позднее 1716 года¹¹ и умер не ранее 1767 года.¹² Утверждение Петра Панкратьевича Сумарокова (правнука В. П. Сумарокова) о том, что его прадед был президентом Коммерц-коллегии,¹³ таким образом, оказываются неверными, так же как и то, что он был камергером и действительным статским советником.

Второй сын П. П. и П. И. Сумароковых, Александр, родился 14 ноября 1717 года¹⁴ и умер 1 октября 1777 года.

Третий сын Сумароковых, Иван, родился 29 мая 1729 года и умер 3 февраля 1763 года.¹⁵

⁸ Лобанов-Ростовский, стр. 272.

⁹ П. Лузанов. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус) при графе Минихе. (С 1732 по 1741). Исторический очерк. Составлен по архивным материалам. СПб., 1907, стр. 122; Имянной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе штаб- и обер-офицерам и кадетам. СПб., 1761, стр. 58.

¹⁰ Список находящимся у статских дел. СПб., 1766, стр. 66.

¹¹ В статье В. (вероятно, А. В. Висковатова — историка I-го кадетского корпуса) «Статья для биографии Сумарокова» («Северная пчела», 1833, 31 марта, № 72, стр. 287) утверждается, что В. П. Сумарокову при поступлении в корпус было 15 лет, т. е. выходит, что он родился во второй половине 1716 года. У П. Лузанова говорится, что при выпуске ему было 22 года, т. е. год его рождения — 1714. Первая дата кажется мне более правильной: в списке выпускных 1736 года большинство показано 22-летними, возможно, для того чтобы оправдать присвоенные им воинские чины.

¹² В «Списке находящимся у статских дел» он упоминается в последний раз в 1767 году, отсутствие его имени после этой даты означает, что он умер либо в этом году, либо в декабре предшествующего года, так как сведения для «Списка» и «Месяцослова с росписью чиновных особ» на каждый год присылались в Академию наук, выпускавшую эти издания, по состоянию на 1 декабря предшествующего года. Его преемник по службе Я. А. Трегубов показан утвержденным в этой должности с 26 октября 1767 года (Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на 1769 год, стр. 109).

¹³ Петр Сумароков. Биографическая поправка. «Московский телеграф», 1833, № 6, стр. 268.

¹⁴ Год рождения А. П. Сумарокова указывается обычно — 1718. О правильной дате см.: А. П. <А. С. Поляков>. Забытый юбилей. «Бирюч», 1918, № 5, стр. 49—50. В дополнение к приведенным в указанной статье материалам можно сослаться еще на письмо матери поэта, П. И. Сумароковой, от конца мая—начала июня 1777 года (см. ниже, стр. 373), в котором она между прочими данными сообщает, что А. П. Сумарокову «от роду шестидесятый год». То же самое указано в «Известии о смерти г. Сумарокова» (1777 год).

¹⁵ Лобанов-Ростовский, стр. 469 (поправка к стр. 273); Московский некрополь, т. III, СПб., 1908, стр. 173. В приведенном выше документе из «Сенатского архива», относящемся к 1737 году Иван Сумароков указан

Был унтер-егермейстером, подполковником; уволен от службы 17 марта 1762 г.¹⁶

Из приведенного выше сенатского документа можно заключить, что у Сумароковых было только трое детей, однако это не верно: в официальных документах (за исключением относившихся к делам имущественным, в особенности наследственным) указывалось только мужское потомство. У П. П. и П. И. Сумароковых, кроме перечисленных сыновей, было еще шесть дочерей: Прасковья (род. около 1720 года),¹⁷ Александра (род. около 1722 года),¹⁸ Елизавета (род. около 1731 года, ум. до марта 1759 года),¹⁹ Анна (род. около 1732 года, ум. после 1767 года),²⁰ Мария (род. около 1741 года, ум. после 1767 года)²¹ и Фина (ум. после 1767 года).²²

У М. Н. Лонгинова в статье «Последние годы жизни Александра Петровича Сумарокова» указано, что у него было пять сестер и что одну из них звали Елена.²³ Сведения эти, как мы видели, не отвечают документальным данным. Источником ошибки о сестре Елене послужило письмо к А. П. Сумарокову одной из его сестер, напечатанное в журнале «Отечественные записки» с подписью «Алена».²⁴ Вероятно, здесь либо опечатка (вместо «Анна»), либо, может быть, лицо, опубликовавшее это письмо, не сумело правильно прочесть подпись.

В генеалогической литературе о Сумарокове имеются сведения о том, что одна из сестер драматурга была замужем за неким Хитрово;²⁵ ни ее имя, ни имя ее мужа не установлено. Возможно, что речь идет о старшей, Прасковии.

О второй сестре Сумарокова, Александре, один генеалогический источник говорит как о матери драматурга Я. Б. Княжнина.²⁶ Если это не ошибка в результате смещения тетки с племянницей, Екатериной Александровной, дочерью писателя, вышедшей замуж за драматурга Я. Б. Княжнина (см. ниже), то мужем Александры Петровны был Борис Иванович Княжнин (1712—1776), товарищ новгородского губернатора,²⁷ отец Я. Б. Княжнина.

Третья сестра, Елизавета, по-видимому, любимая сестра драматурга (в одной из лучших своих элегий, указанной выше в примечании 19, Сумарокова называет ее Элизой), вышла замуж за действительного камергера Аркадия «по 7-м годе»; это значило, что он родился в 1731 году. Однако точности указаний возраста в таких документах доверять нельзя.

¹⁶ Лобанов-Ростовский, стр. 273.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же (дата рождения). Дата смерти устанавливается по стихотворению А. П. Сумарокова «Элегия на смерть сестры авторовой Е. П. Бутурлиной», опубликованному впервые в «Трудолобивой пчеле» в марте 1759 года.

²⁰ Лобанов-Ростовский, стр. 278. Дата смерти определяется тем, что в письме А. П. Сумарокова к Екатерине II (после сентября 1767 года) упоминаются, по крайней мере, две сестры — меньшая (Фина), и другая не названная, т. е. либо Анна, либо Мария.

²¹ См. предыдущее прим.

²² Лобанов-Ростовский, стр. 273.

²³ М. Н. Лонгинов. Последние годы жизни Александра Петровича Сумарокова. «Русский архив», 1871, № 10, столб. 1640.

²⁴ «Отечественные записки», 1858, № 2, стр. 580—581.

²⁵ Лобанов-Ростовский, стр. 334 (со ссылкой на заметку «Из записной книжки А. М. Павловой о Сумарокове» — «Русская старина», 1874, № 11, стр. 957).

²⁶ Кн. П. В. Долгоруков. Российская родословная книга, ч. IV. СПб., 1857, стр. 444; Лобанов-Ростовский не подтверждает этого указания.

²⁷ Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря, ч. I. «Сборник императорского Русского исторического общества», т. 60, 1887, СПб., стр. 411.

Ивановича Бутурлина (ум. 28 апреля 1775 года)²⁸ и рано умерла («Во младости тебя из света рок унес» — «Твой рок судил тебе в цветущих днях умереть»).

По письмам и произведениям Сумарокова и другим источникам известно, что А. И. Бутурлин был малокультурным и склочным человеком и всячески восстанавливал мать писателя против него.²⁹ Из письма Сумарокова к Екатерине II, написанного не ранее октября 1767 года, можно заключить, что после смерти жены А. И. Бутурлин находился в связи с одной из ее сестер, которую по имени драматург не называет.³⁰

Чтобы закончить раздел настоящего сообщения, посвященный родственным отношениям Сумарокова, отмечу, что, по-видимому, не только один драматург был в этой семье нервно больным человеком (в одной обращенной против него эпиграмме о нем говорилось: «Который рыж, занка и мигун», т. е. больной тиком). О племяннике его Платоне Васильевиче Сумарокове известно, что он сошел с ума,³¹ а сын этого Платона, Панкратий (1765—1814), за якобы в шутку подделанную сторублевую ассигнацию был лишен чинов и дворянства и сослан в Тобольск.³² Впрочем, позднее Панкратий Платонович Сумароков был известным в свое время стихотворцем и издателем тобольских журналов «Иртыш, превращающий в Ипокрену» и «Библиотека историческая». В Тобольске он встречался с Радищевым, который, — полагаю, — именно ему написал стихи «Ты хочешь знать, кто я, что я, куда я еду». Его сестра, Наталья Платоновна, сопровождала брата в ссылку и прожила в Тобольске до его помилования. Она печатала стихи в журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Впоследствии она вышла замуж за титулярного советника А. Т. Спицына.³³

Сын младшего брата Сумарокова, Павел Иванович (род. не позднее 1760 года, ум. в 1846 году),³⁴ также был писателем. Встречающиеся в его биографиях указания, будто он был членом Российской академии или даже действительным членом Академии наук, неверны: в «Списке императорской Академии Наук. 1727—1907» Б. Л. Модзалевского (СПб., 1908) имя П. И. Сумарокова не упоминается. П. И. Сумарокову принадлежат две работы о его яде.³⁵

²⁸ Русский провинциальный некрополь. Т. I, М., 1914, стр. 112. У А. И. и Е. П. Бутурлиных была дочь Анастасия (род. не позднее 1759 года, ум. 12 декабря 1807 года, девицей) (там же).

²⁹ «Москвитянин», 1842, № 3, стр. 121—128; Литературный кабинет. СПб., 1842, стр. 79—96.

³⁰ Так как в упомянутом письме Сумароков ссылается в качестве свидетельницы своей правоты на «меньшую» свою сестру (очевидно, Фиону), значит сестрой — «злодейкой» была либо Анна, либо Мария. В письме от 3 декабря 1787 года Екатерина II, возможно, под влиянием указанного письма Сумарокова, предлагала кн. М. Н. Волконскому вызвать А. И. Бутурлина и объявить последнему ее неудовольствие его «богопротивными и развратными поступками». Осмнадцатый век. Под ред. П. И. Бартечева. Изд. 2-е, кн. 1, М., 1869, стр. 88.

³¹ Лобанов-Ростовский, стр. 274.

³² Там же, стр. 276; Русский биографический словарь. («Суворова—Ткачев»). СПб., 1912, стр. 161—163.

³³ Русский биографический словарь. («Суворова—Ткачев»), стр. 151; Лобанов-Ростовский, стр. 276.

³⁴ Русский биографический словарь («Суворова—Ткачев»), стр. 161; Лобанов-Ростовский, стр. 275. В картотеке Б. Л. Модзалевского (ИРЛИ) находится копия надписи с надгробной плиты П. И. Сумарокова; здесь указано, что он умер 86 лет от роду.

³⁵ Некоторые рассуждения об Александре Петровиче Сумарокове и о на-

2. Служебная деятельность и семья А. П. Сумарокова

Из Сухопутного шляхетного корпуса, в который он был принят 30 мая 1732 года, Сумароков был выпущен 14 апреля 1740 года в адъютанты к крупному вельможе аннинского царствования, графу М. Г. Головкину.³⁶ После ареста и ссылки последнего (конец 1741—начало 1742 года) Сумароков определился на службу в лейб-компанию;³⁷ вскоре он стал адъютантом фаворита императрицы Елизаветы графа А. Г. Разумовского. 7 июня 1743 года он был произведен в генеральс-адъютанты майорского ранга,³⁸ продолжая еще около десяти лет служить в лейб-компании. Должность генеральс-адъютанта открыла Сумарокову доступ во дворец. Здесь он познакомился с одной из камер-юнгфер жены наследника императорского престола, великой княгини Екатерины Алексеевны, впоследствии Екатерины II. Звали эту камер-юнгферу Иоганна Христиановна Балк.³⁹ По указаниям А. Б. Лобанова-Ростовского, И. Х. Балк родилась в 1730 году.⁴⁰ Никаких сведений о родителях ее в литературе мне найти не удалось, но, по данным о семействе Балков, видно, что многие представители этого рода служили при дворе в качестве камергеров, камер-юнкеров и фрейлин,⁴¹ а некоторые фрейлины Балк выходили замуж за сыновей знатнейших русских вельмож елизаветинского времени — Нарышкиных, Шереметевых, Салтыковых.⁴² Между тем в биографиях Сумарокова никогда не упоминалось о его связях (по жене) с этими знатными фамилиями.

Следует учесть, что в своих «Записках» Екатерина трижды называет Иоганну Христиановну «Баллиор» и только один раз «Балкова» (как раз в том месте, где упоминается ее брак с Сумароковым). Возможно, однако, что именно здесь она ошиблась, а не в первых трех случаях. Дело в том, что при дворе около этого же времени (1752) служил мундхок (т. е. повар) Балиор.⁴³ Поэтому я полагаю, что Сумароков был женат не на Балк, а на Баллиор.

чале российского театра. СПб., 1805; Отрывок из биографии А. П. Сумарокова. «Московский городской листок», 1847, № 79.

³⁶ Имянной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе штаб и обер-офицерам и кадетам, ч. I. СПб., 1761, стр. 58; П. А. Ефремов. Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867, стр. 200; Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему критика. СПб., 1854, стр. 20—21.

³⁷ Письмо Сумарокова от 24 апреля 1761 г. Я. К. Грот. Труды, т. III. СПб., 1901, стр. 68.

³⁸ Д. Д. Языков. Новые материалы для биографии А. П. Сумарокова. «Исторический вестник», 1885, май, стр. 444; Я. К. Грот. Труды, т. III, стр. 68.

³⁹ С. Н. Глинка. Очерки жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова, ч. I. СПб., 1841, стр. 129 (здесь фамилия жены Сумарокова не указана; неверно, что И. Х. Балк прибыла с Екатериной из Германии); Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907, стр. 64, 77, 78, 229; Я. К. Грот. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову. СПб., 1862, стр. 5. Грот первый делает ссылку на «Записки» Екатерины II, но не выносит окончательного суждения по этому поводу.

⁴⁰ Лобанов-Ростовский, стр. 273.

⁴¹ Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 4, столб. 863; Алфавитный указатель к камер-фурьерским, походным, банкетным и церемониальным журналам. 1695—1774 гг. СПб., 1910, стр. 135—136.

⁴² Алфавитный указатель к камер-фурьерским, походным, банкетным и церемониальным журналам, стр. 135.

⁴³ Там же, стр. 136. С. Н. Глинка передает шутливый отзыв Сумарокова: «Тесть мой кучер не сломил мне головы, а дядя мой повар не окормил меня;

В «Камер-фурьерском журнале» за 1746 год под десятым ноября имеется запись: «Отправлялись пополудни при дворе е. и. в. свадьбы его графского сиятельства обер-егермейстера А. Г. Разумовского генеральс-адыютанта Александра Сумарокова и гвардии поручика Степана Беляева следующим порядком», и далее на двух страницах подробно описывается сама свадьба.⁴⁴

Супружеская жизнь А. П. и И. Х. Сумароковых была несчастлива. В конце 50-х годов XVIII века они разошлись. Из письма неизвестного лица к Сумарокову, которое опубликовал в 1884 году Н. С. Тихонравов, явствует, что И. Х. Сумарокова оставила мужа.⁴⁵ В статье Г. А. Гуковского «Русская литература в немецком журнале XVIII века» воспроизведено стихотворение Сумарокова, напечатанное в немецком переводе в декабрьской книжке «Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» за 1757 год и обращенное к неверной возлюбленной.⁴⁶ Приведа полностью текст этого произведения, оригинал которого по-русски никогда не был напечатан, Г. А. Гуковский замечает. «Трудно сказать, почему Сумароков не опубликовал своей „Оды“ (или «Песни») по-русски. Содержание ее — любовное. Может быть, оно (стихотворение, — П. Б.) звучало слишком интимно и среди русской публики могло привести к разговорам насчет отношений самого Сумарокова с его первой женой, Иоганной Христиановной (как известно, Сумароков впоследствии разошелся с нею)».⁴⁷

У П. А. и И. Х. Сумароковых было двое детей, две дочери: Екатерина и Прасковья. Первая впоследствии вышла замуж за Я. Б. Княжнина и умерла 6 июня 1797 года.⁴⁸ Дата ее рождения точно не известна: на надгробном памятнике указан 1746 год, но это едва ли возможно — если учесть, что свадьба ее родителей состоялась 10 ноября 1746 г. Кроме того, в литературе о Княжнине говорится, что он женился на младшей дочери Сумарокова. Если это верно, то значит, Екатерина Сумарокова-Княжнина родилась после Прасковии, т. е. не ранее 1748 года.

О Е. А. Сумароковой-Княжнинной сохранились предания как о первой по времени русской поэтессе, выступившей в печати.⁴⁹ Основой для легенды о поэтессе Катерине Сумароковой послужил тот факт, что в мартовской книжке «Трудолюбивой пчелы» была помещена «Элегия», подписанная «Катерина Сумарокова» и начинающаяся словами: «О ты, которая всегда меня любила». Произведение это написано от имени мужчины и поразительно напоминает элегии Сумарокова. Правда, оно не вошло в собрание его элегий, но можно не сомневаться, что автором все-таки был Сумароков и что оно обращено к покинувшей его Иоганне Христиановне. Подпись же «Катерина Сумарокова» сделана, так сказать, для отвода глаз, и никакой поэтессой дочь

свой своему поневоле друг» (С. Н. Глинка. Очерки жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова, ч. I, стр. 130—131). Глинка считает, что эти слова относятся к родственникам Сумарокова по второй жене. Не следует ли видеть в них намек на мундцоха Балиора?

⁴⁴ «Камер-фурьерский журнал» за 1746 г., стр. 100—102.

⁴⁵ «Русская старина», 1884, № 3, стр. 617. В этой статье приведены сведения о том, как вел себя Сумароков по отношению к оставившей его жене.

⁴⁶ «XVIII век». Сб. 3, Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 401—403.

⁴⁷ Там же, стр. 403. Г. А. Гуковский не вполне прав, полагая, что Сумароков разошелся с И. Х. Из письма неизвестного (см. прим. 45) видно, что она оставила поэта.

⁴⁸ Петербургский некрополь, т. II, СПб., 1912, стр. 404.

⁴⁹ О ней см.: Николай Книжник «Н. Н. Голицына». Словарь русских писательниц. М., 1869, столб. 44; Н. Н. Голицына. Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889, стр. 239; Русский биографический словарь («Кнаппе-Кюхельбекер»). СПб., 1903, стр. 12; Русский биографический словарь («Суворова—Ткачев»), стр. 151.

Сумарокова не была: ни одного ее более позднего произведения неизвестно. Замуж за Я. Б. Княжнина Е. А. Сумарокова вышла до 1769 года, еще до переселения отца в Москву: в письме к Екатерине II от 14 февраля 1769 года он говорит только об одной своей незамужней дочери.⁵⁰

Вторая (или, возможно, старшая) дочь А. П. и И. Х. Сумароковых называлась Прасковия. Неизвестны ни точная дата ее рождения, ни дата ее смерти. Она вышла замуж за графа Антона Петровича Головина (1742 год, ум. 5 сентября 1802 года).⁵¹ На надгробной плите П. А. Головиной указано, что она умерла 10 декабря 17... (последние две цифры отсутствуют), жила 37 лет 3 месяца, в замужестве была 5 лет и несколько месяцев (число месяцев отсутствует).⁵² Если считать, что она старшая дочь А. Н. Сумарокова и родилась в конце 1740-х годов, значит, она умерла во второй половине 80-х годов XVIII века и замуж вышла уже после смерти отца.

По тем данным, которые сохранились в письмах Сумарокова, в письмах к нему, а также в письме его матери к Екатерине II,⁵³ можно предположить, что причиной разрыва Сумарокова с женой были его отношения с крепостной девушкой, Верой Прохоровной (1743—1777).⁵⁴ От последней у Сумарокова было также двое детей — дочь Анастасия и сын Павел, родившиеся, надо полагать, в начале 1760-х годов. Развода с первой женой Сумароков не добивался и, по-видимому, только после ее смерти (в начале 1769 года она была еще жива)⁵⁵ женился на Вере Прохоровне. Вторая жена поэта умерла в мае 1777 года, и Сумароков поставил на ее могиле памятник, на котором указано, что В. П. — жена действительного статского советника А. П. Сумарокова,⁵⁶ и приведена дата смерти.⁵⁷

О судьбе детей Сумарокова от второго брака сведений в документальной литературе нет. Известно только, что в августе 1774 года Сумарокову, благодаря его отношениям с Г. А. Потемкиным, удалось добиться зачисления малолетнего Павла в Преображенский полк, полковником которого незадолго до того назначен был новый фаворит Екатерины. По этому случаю поэт напечатал лживые стихи Потемкину под заглавием «Станс Александра Сумарокова под именем его сына Павла».⁵⁸

⁵⁰ «Библиографические записки», 1858, № 14, столб. 426, 429.

⁵¹ Московский некрополь, т. I, СПб., 1908, стр. 306. Об их потомстве см. в статье Д. Д. Языкова «Новые материалы для биографии А. П. Сумарокова» («Исторический вестник», 1885, № 5, стр. 443).

⁵² Московский некрополь, т. I, СПб., 1907, стр. 305.

⁵³ Письмо матери Сумарокова напечатано дважды: в журнале «Зритель» (1863, № 12, стр. 370) и в сборнике П. И. Бартенева «Осмнадцатый век» (изд. 2-е, кн. I, М., 1869, стр. 86—88).

⁵⁴ Лобанов-Ростовский, стр. 273.

⁵⁵ В письме к гр. Г. Г. Орлову от 25 января 1769 года Сумароков жалуется на жену, что она «ни полушки не дает» на содержание незамужней дочери («Библиографические записки», 1858, № 14, столб. 429).

⁵⁶ В действительные статские советники «бригадир Александр Сумароков» был пожалован в день коронации 22 сентября 1762 года «с тем же годовым жалованьем, какое он ныне получает» (Сенатский архив, т. XI, СПб., 1904, стр. 263).

⁵⁷ Московский некрополь, т. III, СПб., 1908, стр. 173. Здесь дата смерти указана 16 мая, у Лобанова-Ростовского — 10 мая. Более точную дату см. ниже.

⁵⁸ А. П. Сумароков, Полное собрание всех сочинений, т. IX, Изд. 1-е, М., 1787, стр. 174—175; В. П. Семенников, Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Пгр., 1915, стр. 116. С. Н. Глинка утверждает, что с принятием Павла Сумарокова в Преображенский полк связан мадригал 17 «На выступление лейб-гвардии

В так называемой «анекдотической», довольно обширной литературе о Сумарокове, основанной на устных преданиях, как известно, далеко не всегда достоверных, существует легенда, согласно которой у него будто бы было три сына и все они погибли одновременно в отцовской деревне во время купания в реке.⁵⁹

Возвращаясь к вопросу о службе Сумарокова, напомним, что из адъютантов А. Г. Разумовского он в 1756 году был назначен директором театра, а в 1761 году с этой должности уволен. Больше он нигде и никогда не служил.

Как известно, в 1769 году он переселился из Петербурга в Москву. У М. Н. Лонгинова этот важный факт биографии поэта освещен недостаточно подробно, автор статьи колеблется в определении месяца переезда, и поэтому целесообразно привести материалы, позволяющие с большей точностью проследить этот эпизод жизни Сумарокова.

В № 4 «С.-Петербургских ведомостей» за 1769 год в «Прибавлениях» в разделе о продаже книг было помещено объявление, явно составленное Сумароковым и гласившее: «Продаются г. Сумарокова разные сочинения у г. Школария. Между прочими трагедия „Ярополк и Димиза“, по 55 коп. и новоисправленная „Синав“ — по той же цене. Дом его продается за те денги скольких ему стоил, не считая перестроек, хотя и они много стоили». ⁶⁰ Так как на это объявление, помещенное в разделе публикаций о новых книгах, никто из возможных покупателей не обратил внимания, Сумароков поместил через некоторое время новое специальное объявление на этот раз в разделе о продаже домов: «Г. Сумароков намерен продать через аукцион дом свой состоящей на Васильевском острове в 9 линии по большой перспективой со всеми к оному принадлежностями и садом; желающие оной купить, явиться могут в том же доме сего месяца 11 дня до полудни в 12 часу, и при продаже дать пристойный задаток». ⁶¹

Продажа дома состоялась, так как новых объявлений не последовало. Оформление документов задержало Сумарокова еще на некоторое время в Петербурге. Для подобного заключения дает основание следующее, опять-таки несомненно Сумароковым составленное, объявление в «С.-Петербургских ведомостях»: «Все новоизданные в печать сочинения А. П. Сумарокова продаются у г. Школария, трагедии, комедии, притчей к первым двум книгам третья, Оды, Елегии, Еклоги; а о цене справиться у него г. Школария, ибо о цене всех книг описывание обширно». ⁶²

Таким образом, переезд Сумарокова в Москву состоялся в марте 1769 года: из писем его к Г.-Ф. Миллеру, писанных уже в Москве, явствует, что он еще до 2 апреля был на новом месте. ⁶³

Нам остается остановиться на событиях последних месяцев жизни Сумарокова. До нас дошел документальный материал, отчасти позволяющий вос-

Преображенского полку из Петербурга в Москву 22 октября 1774 года» (Полное собрание всех сочинений, т. IX, стр. 146).

⁵⁹ Почитатель Сумарокова. Плачевная кончина трех сынов Сумарокова. «Русский вестник», 1808, кн. 8, стр. 256. Здесь же приведены стихи автора статьи, начало которых таково: «Три юноши, залог родителю священный...». Может быть, в основе предания лежит судьба Павла Сумарокова? Лобанов-Ростовский указывает, что Павел умер бездетным (стр. 274).

⁶⁰ «С.-Петербургские ведомости», 1769, 13 января, № 4, Прибавления, стр. 16 нenum.

⁶¹ Там же, 1769, 6 февраля, № 11, Прибавления; 10 февраля, № 12, Прибавления.

⁶² Там же, 1769, 27 февраля, № 17, Прибавления; 3 марта, № 18, Прибавления; 6 марта, № 19, Прибавления.

⁶³ См. следующее сообщение в настоящем сборнике (стр. 376).

становить эти печальные страницы жизни сильно опустившегося, больного поэта.

Сведения эти неожиданно оказались в очень специальном издании — книге Н. М. Розанова «История Московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721—1821)». Сообщая о том, какие возникали дела «о вступающих в брак без воли родителей или опекунов», автор в примечании приводит данные об А. П. Сумарокове, почерпнутые из архивных документов Московской консистории (епархиального управления). То, что эпически спокойно изложено Н. М. Розановым, производит настолько сильное впечатление, что более целесообразно полностью перепечатать эти страницы, чем пересказать их своими словами:

«1777 г., мая 20, член Консистории Саввинский архимандрит Феофилакт предложил присутствию, что в присланном к нему от его преосвященства (митрополита московского Платона, — П. Б.) письме повелено, по просьбе действительного статского советника Александра Петровича Сумарокова с его служительницею, ежели нет препятствия ему, г. Сумарокову, (в брак) вступить дозволить. Того же 30 (!) мая вызван был церкви Девяти мученик, что за Синодальным житным двором, священник Петр Васильев, который показал, что у живущего в его приходе тайного советника и ордена св. Анны кавалера Александра Петровича Сумарокова после первой жены две дочери, одна в замужестве, а другая девица Прасковья, а от второй девица Настасья и сын Павел. По справке с исповедными ведомостями в консистории оказалось, что г. Сумароков показан в 1775 г. 55 лет, а в 1776 г. 56 лет. Пока консистория делала выписку из законов, а именно из Кормчей о троеженцах (Воспоминания церковного соединения при Константине и Романе 53 гл. и Вас. Вел. гл. 21, пр. 38), мать Сумарокова, жена действительного тайного советника и кавалера Петра Панкратьева Сумарокова, вдова Прасковья Иванова подала прошение, в котором прописала: „уведомилась я, что сумасшедший и пьяной сын мой, овдовевший сего мая 1-го дня,⁶⁴ вздумал паки жениться на рабе своей девке Катерине, а как ему от роду 60-й год, к тому ж имеет от первого брака двух дочерей, а от другой (!) до венца рожденных дочь и сына малолетних. Он же по беспрестанному его пьянству довел себя до такого состояния, что и ходить не может и совсем в безумстве“, просила — „о запрещении сего брака, который в пагубу оному сыну моему, в посрамление и огорчение мне и всей нашей фамилии, во всеконечное же разорение бедным его дочерям, от первого брака рожденным“. Консистория тогда же положила — представить о сем преосвященному Платону. Но при деле значится записка секретаря Ильинского, что его преосвященство сие дело приказал послать в Консисторию без резолюции, поелику оной господин женился уже».⁶⁵

Как удалось Сумарокову жениться без письменного разрешения епархиального управления, Н. М. Розанов не говорит.

Третью жену Сумарокова, как сообщает А. Б. Лобанов-Ростовский, звали Екатерина Гавриловна.⁶⁶

⁶⁴ Указываемая П. И. Сумароковой дата едва ли верна: существует письмо Сумарокова, датированное 1 мая 1777 года и имеющее спокойный, деловой тон. В. П. Семенов. Материалы для истории русской литературы... стр. 106.

⁶⁵ Н. М. Розанов. 1) История Московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721—1821), ч. III, кн. 1. М., 1870, примечания, стр. 55—56; 2) Семейные безобразия былого времени. «Русский архив», 1894, ч. II, стр. 294.

⁶⁶ Лобанов-Ростовский, стр. 273.

Сохранившиеся письма Сумарокова от 31 июля, 28 августа и 11 сентября 1777 года показывают, что он, хотя и хлопотал о своих материальных делах и предполагал издать две новые книги притчей, но все больше и больше впал в старческий маразм: в письме от 28 августа, без всякой связи с предыдущим, он сообщает: «... а сам я не только не могу писать, но ниже в очках читать»;⁶⁷ в последнем письме за три недели до смерти, он пишет С. Г. Домашневу: «Я к вашему высокородию пишу для того свяно <вероятно, вместо: несвязно, бессвязно, — П. Б.>, что я очень болен и сам ни читать, ни писать не могу, а особливо как умерла моя жена, так я плакал непрестанно двенадцать недель».⁶⁸

После вступления в третий брак Сумароков прожил немногим больше четырех месяцев: 1 октября 1777 года он умер.

Павел Иванович Сумароков, которому к этому времени должно было быть не менее четырнадцати лет и сведениям которого в целом, но не в подробностях можно вполне доверять, сообщает, что враждебные отношения драматурга к матери и другим членам семейства «до того разорвали все его связи с самыми ближними родственниками, что, когда он умер, не оставив денег даже на похороны, его схоронили на свой счет актеры московского театра».⁶⁹ Иными словами, родственники на похоронах Сумарокова не присутствовали. По преданию, его гроб из дому (с Кудринской площади) на кладбище Донского монастыря актеры несли на своих руках, и, кроме этих актеров, на похоронах поэта было всего два человека.⁷⁰

Однако, по-видимому, легенда о том, что почти никто не провожал тело поэта на кладбище, не верна.

Источником этой версии являются стихи некоего Дружерукова в брошюре «Разговор в царстве мертвых Ломоносова с Сумароковым» (М., 1777). В этом стихотворении Сумароков говорит:

Лежащего меня без чувства в гробе
Никто не восхотел в последний раз узреть.
Ни жалости о мне естественной иметь.
Архаров с Юшковым лишь только то явили,
По смерти что они ко мне любовь хранили.
В актерах я нашел чувствительны сердца:
Узнавши смерть они Семирина творца,
Стеная горестно потоки слез пролили,
Со жалостью мой прах в земной утробе скрыли.⁷¹

Опираясь на эти стихи и на книгу С. Н. Глинки, Н. Н. Булич писал: «Только один его родственник — Юшков, и еще какой-то Архаров провожали тело покойного».⁷² С. Н. Глинка называет более точно родственника Сума-

⁶⁷ В. П. Семенов. Материалы для истории русской литературы... стр. 107.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Павел Сумароков. Отрывок из биографии Александра Петровича Сумарокова. «Московский городской листок», 1847, 12 апреля, № 79, стр. 317—318.

⁷⁰ Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему характеристика, стр. 83. О том, что Сумароков жил в Москве на Кудринской площади, см.: М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. Изд. 2-е, М., 1869, стр. 20—21 (со ссылкой на И. И. Дмитриева, но в мемуарах последнего о том, что автору приходилось видеть Сумарокова, не говорится).

⁷¹ Дружеруков. Разговор в царстве мертвых Ломоносова с Сумароковым. М., 1777, стр. 5; Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему критика, стр. 83.

⁷² Н. Н. Булич. Сумароков и современная ему критика, стр. 83.

рокова — это И. И. Юшков,⁷³ сестра которого, Мария, была замужем за Вас. П. Сумароковым.⁷⁴

М. Н. Лонгинов считает, что «какой-то» Архаров — не кто иной, как знаменитый Н. П. Архаров, в то время московский обер-полицеймейстер, а И. И. Юшков — бывший московский гражданский губернатор.⁷⁵ Если это верно, а по-видимому, так оно и есть, то можно не сомневаться, что на похоронах Сумарокова было много подчиненных Архарова и Юшкова, которые присутствовали здесь не ради покойного драматурга, но ради начальства.

Были, конечно, и поклонники таланта писателя. По крайней мере, имя одного почитателя Сумарокова, бывшего на его похоронах и бросившего «три горсти земли» в его могилу, нам известно: это — П. И. Страхов (1757—1813), впоследствии профессор Московского университета.⁷⁶ По его словам, могила поэта находилась «у самой задней ограды, прямо против Святых ворот Донского монастыря», ее П. И. Страхов, учившийся у Сумарокова декламации и считавший его своим благодетелем, не переставал посещать и указывать другим.⁷⁷

Трудно предположить, что такие ярые почитатели Сумарокова, как В. И. Майков и Н. П. Николев, не были на его похоронах.⁷⁸

По словам Павла Сумарокова (писавшего в 1847 году), «...над ним (А. П. Сумароковым, — П. Б.) нет никакого памятника, и могила его неизвестна;⁷⁹ он не знал, что, когда в июле 1836 года хоронили на кладбище Донского монастыря проф. Московского университета П. С. Щепкина, выяснилось, что тело покойного было опущено в бывшую могилу Сумарокова.⁸⁰

⁷³ С. Н. Глинка. Очерк жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова, ч. 1, стр. 160.

⁷⁴ В. В. Румель и В. В. Голубцов. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. II. СПб., 1887, стр. 760; Лобанов-Ростовский, стр. 273.

⁷⁵ «Русский архив», 1871, № 10, столб. 1715.

⁷⁶ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, ч. II. М., 1855, стр. 447.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Майкову и Николеву принадлежат стихотворные эпитафии Сумарокову, написанные в ближайшие дни после смерти поэта.

⁷⁹ «Московский городской листок», 1847, 12 апреля, № 79, стр. 318.

⁸⁰ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, ч. II, стр. 447 и 665; М. П. Погдин. Могила Сумарокова. «Московские ведомости», 1874, 1 июня, № 136, стр. 3; М. И. Пыляев. О могиле А. П. Сумарокова. «Новое время», 1895, 13 июля, № 6957, стр. 3.